

УДК 94(47).027

ИСТОЧНИКИ УНИКАЛЬНЫХ СВЕДЕНИЙ «ПОВЕСТИ О БИТВЕ НА ЛИПИЦЕ»

© 2013 г.

А.А. Кузнецов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

nalbuz@mail.ru

Поступила в редакцию 15.12.2013

Рассматривается летописная полемика о размерах и масштабах битвы на Липице в 1216 г.

Ключевые слова: Лаврентьевская летопись, Повесть о битве на Липице, Новгородская первая летопись, ростовская летописная традиция, Колокша.

При исследовании текста «Повести о битве на Липице» (ПБЛ – читается в Софийской I, Новгородской IV, II выборке Карамзинской летописях – СЛ, НІУЛ, НК (I – I выборка, II–II выборка) и связанных с ним текстов о битве на Липице в 1216 г. в Ермолинской (ЕРМ), Львовской (ЛВВ), Воскресенской летописях, Московском летописном своде и Тверском сборнике (ТВ) были получены следующие выводы. Текст о битве на Липице в 1216 г., читаемый в Новгородской первой летописи (НПЛ), был расширен в Ростове дополнительными деталями, позволяющими рассуждать о том, что в период 1212–1218 гг. доминировал Ростов, его князь Константин. «Ростовский» текст, читаемый в ЕРМ, ЛВВ, ТВ, лег в основу ПБЛ в летописях софийско-новгородской группы. В ПБЛ акценты в возвышении Ростова и его княжеской династии были смещены в сторону прославления Новгорода, смоленских князей и принижения Ярослава Всеволодовича [1, с. 199–207, 239–325]. Первоначально в исследовании в качестве «ростовских» летописей рассматривались ЕРМ и ТВ. Позднее выяснилось, что наблюдения в отношении текстов о Липице в ТВ, ЕРМ справедливы и для ЛВВ, и отчасти Типографской (ТИП) и Холмогорской (ХОЛМ) летописей.

Исследование уникальных деталей «ростовской» версии битвы на Липице в 1216 г. привело к выводу, что в ПБЛ создана картина, обратная по своим политическим ценностям сообщению о битве на Липице в 1176 г. в Лаврентьевской летописи (ЛЛ). В ПБЛ представлена попытка своеобразного реванша за предыдущую битву на Липице в 1176 г. В этом реванше были заинтересованы, вероятно, ростовцы: ведь жители Ростова в 1176 г. выступили несправедливо против того, на чьей стороне была Божья правда и старшинство. Ростовцы «реабилитировали»

себя в 1216 г., выступив на стороне Константина. Ради этого сгущались краски при описании негативных образов Ярослава и Георгия и возвышении их противников. Потом в Новгороде эти тенденции созданного в Ростове текста о Липице в 1216 г. были усилены, чтобы прославить новгородцев, смоленских князей и опорочить Ярослава [2, с. 291–311].

О том, что ростовские летописные материалы интенсивно использовались при составлении протографа летописей софийско-новгородской группы, историки не спорят [3, с. 157–158]. Я.С. Лурье доказывал, что у «протографа СЛ–НІУЛ» одним из источников был ростовский или суздальско-ростовский свод. Наличие этого источника обосновывалось сведениями начиная с 1240-х гг. и массивом сведений XIV в. [4, с. 97–99]. Если описание битвы на Липице в 1216 г. в ЕРМ, ЛВВ и ТВ соотносены со сражением 1176 г., то можно считать, что ростовская обработка материалов владимирского летописания проявилась раньше, нежели полагал Я.С. Лурье. Именно в ростовском летописании приступили к созданию политического памфлета о Липице в 1216 г., сложившегося в ПБЛ.

Ростовский источник ПБЛ рождался в полемике ростовского и владимирского летописаний по поводу битв на Липице в 1176 г. и в 1216 г. – сражениях, где владимирцы и ростовцы оказывались по разные стороны. Затем текст о событиях 1216 г., соединивший сведения НПЛ о Липице-1216 г. и ее ростовскую интерпретацию, был обогащен в Новгороде при создании ПБЛ. В ростовском летописании не было своей трактовки событий 1176 г. Переписывать владимирскую версию, отразившуюся в ЛЛ, ростовцы не стали. Реванш брался за счет сражения на Липице 1216 г., опыт осмысления которого был в Ростове (легенда об Александре Поповиче).

НПЛ старшего извода	НПЛ младшего извода
и пояше новгородци у Всеволода сына собе Ярослав. На ту же зиму иде Мьстислав съ зятьмь съ Глебомь и съ братомь Яроплькомь на Суждаль, и бишася за Калакшею, и ту победиша рязанце, и яша князя Глеба и съ сыномь и Мьстислава съ братомь Яроплькомь, порубиша я [9, с. 35]	и пояша новгородци себе у Всеволода князя Ярослава Мьстиславица. На тую же зиму иде Мьстиславъ съ зятьмь <i>своим</i> Глебомь и съ братомь Яроплькомь на Суздаль, и бишася за Калакшею, и ту победиша рязанци, <i>изымаша</i> Глеба сыномь и Мьстислава с братомь Ярополкомь, и порубиша я [9, с. 224]

Упоминания о нем в летописях XV–XVI вв. при описании битвы на Калке говорят о раннем источнике [1, с. 251–271]. Ростовские легенды были соединены с новгородским летописанием (НПЛ) о битве 1216 г.

В основе ростовского протографа ПБЛ лежит известие о битве на Липице в 1216 г. из НПЛ. Ростовское самосознание летописца не удовлетворялось картиной уособицы Всеволодовичей, скупо нарисованной в ЛЛ [5, стб. 439–440]. При описании событий 1216 г. в ЛЛ использовались материалы ростовского летописца Константина Всеволодовича. Версия об изъятии из летописи сведений о завещании Всеволода Большое Гнездо на съезде во Владимире в 1211 г. [6, с. 135] должна быть подвергнута дополнительной проверке после представления ряда источниковедческих выводов [7, с. 66–83]. Видимо, Константин и Георгий (Юрий) Всеволодовичи заботились, чтобы столкновение в 1216 г. выглядело уособицей, вызванной дьяволом. Но дьяволу суждено было оплакивать свою гибель, поскольку Бог, крест, молитва отеческая и дедовская ввели Всеволодовичей в любовь: сел Константин во Владимире, а Георгий – в Суздале [5, стб. 440]. Данный комментарий связывает сообщение ЛЛ о Липице со сведением о драме в Исадах, где дьявол подтолкнул двух рязанских князей к братоубийству. Краткая картина ЛЛ о битве в 1216 г. не устроила сводчиков в Ростове [8, с. 106–109], и они обратились к новгородскому летописанию. По нашему мнению, вопреки Я.С. Лурье, текст, читаемый в ТВ, представляет собой результат «сшивки» сведения из НПЛ о Липице 1216 г. и ростовских дополнений, который потом был отредактирован при подготовке ПБЛ.

В ТВ отразились исходные материалы, давшие при сложении с другими текстами ПБЛ в «своде Фотия» в начале XV в. Именно из ростовской интерпретации сведения о Калке в ПБЛ вошли бродники. Это тоже был своеобразный реванш за участие бродников в битве на Калке на стороне монголов [1, с. 248–271].

Подобно тому, как сводчики протографа СИЛ, НК, НИУЛ распорядились с двумя версиями битвы на Липице 1176 г., читаемыми в НПЛ и ЛЛ, они обошлись и с интерпретацией битвы

на Колокше в 1177 г. В НПЛ она освещена в той же статье, что и битва на Липице в 1176 г., – под 6684 г. В двух изводах НПЛ есть различия: в младшем изводе внесены уточнения и исправления (отличия текста отмечены курсивом (перестановки слов не учтены в таблице)).

После известий о Колокше в НПЛ следуют сообщения о походе на чудь и о строительстве церкви Михалком Степановичем. Битва на Колокше описана в НПЛ «задним числом», спустя несколько лет [10]. От битвы на Колокше оказались «отсечены» в следующую годовую статью 6686 г. сведения о смерти Глеба Ростиславича Рязанского в темнице и об ослеплении во Владимире Мстислава и Ярополка Ростиславичей [9, с. 35, 224].

Возможно, что сведение НПЛ писалось с испорченной записи, поскольку рассказ о захваченных в плен Глебе с сыном и шуринами Ростиславичами завершается словами «порубиша я», хотя их судьба проясняется в другой статье. Если слова «порубиша я» относятся к рязанцам, то надо считать рассказ о судьбе Глеба с сыном и Ростиславичей вставкой, разрывающей повествование. Это заставляет усомниться в непосредственном участии новгородцев в битве на Колокше на стороне Всеволода Юрьевича, о чем иногда писали историки. Кроме обещания Всеволоду в Шерньском лесу на рубеже 1176–1177 гг. «Милонежковой чади» [5, стб. 383], других сведений нет. Новгородцы не участвовали в битве на Колокше и получили информацию о ней сравнительно поздно из вторых рук. Участие новгородцев в битве на Колокше было бы зафиксировано в НПЛ. Ведь в Новгороде тогда княжил племянник Всеволода Юрьевича – Ярослав Мстиславич. В ЛЛ дан список союзных войск, вышедших с Всеволодом на Колокшу [5, стб. 383, 384]. Новгородцев и Ярослава Мстиславича в нем нет.

Лаконичность описания битвы на Колокше в НПЛ проявляется при сравнении с пространственным сведением об этом событии в ЛЛ. В ЛЛ сведение о битве на Колокше помещено в одну статью под 6685 г. вместе с сообщением о битве на Липице и содержит начало рассказа об участии пленников. Этот рассказ прерван [5, стб. 386], но почти с этого места продолжен в

Ипатьевской летописи (ИЛ) [11, стб. 606–607]. В ИЛ сведением об участии умершего Глеба Ростиславича и «ослепленных» и отпущенных Мстислава и Ярополка завершается статья 6685 г.

В ЛЛ указано, что после Липицы Мстислав Ростиславич бежал в Новгород, но там его не приняли. Тогда он направился к Глебу Рязанскому и подтолкнул его к действиям против Всеволода Юрьевича. Глеб осенью 1176 г. сжег Москву и окрестные села. Всеволод Юрьевич двинулся к нему навстречу [5, стб. 382]. За Переславлем за Шерньским лесом к Всеволоду приехали новгородцы и уговорили его не воевать против Глеба без «новгородских сынов». В результате Глеб ушел в Рязань, а Всеволод – во Владимир. Зимой Всеволод двинулся с большой ратью (дружина Всеволода, ростовцы, суздальцы, сыновья черниговского князя – Олег и Владимир Святославичи, племянник Всеволода – Владимир Глебович с дружиной из Переяславля-Южного). Но Глеб с половцами уже шел к Владимиру другим путем. Владимирский князь повернул от Коломны обратно и на Колокше обрел Глеба с половцами и захваченным полком. Месяц полки стояли друг против друга, боясь переправляться через тонкий лед. Лишь на «масленей неделе» (это обстоятельство позволило Н.Г. Бережкову датировать битву 7 марта 1177 г. [12, с. 79–80, 245]) Всеволод перебрал «возы» на сторону Глеба. Тот против них вывел Мстислава Ростиславича, а сам с сыновьями и шурином Ярополком перешел Колокшу и двинулся на позиции Всеволода на Прусковой горе. Всеволод на защиту возов вывел дружину Владимира Глебовича. Решающего сражения не произошло, поскольку Мстислав Ростиславич с дружиной обратился в бегство. Вероятно, испугавшись удара дружины Владимира Глебовича в спину, побежал и Глеб. Всеволод пленил Глеба с сыном Романом, Мстислава Ростиславича, дружинников и думцев [5, стб. 384].

Победители во Владимир привели Глеба с сыном и с шурином Ярополком (надо: Мстиславом, поскольку перед этим говорилось о его захвате, а после сказано, что Всеволод посылал к рязанцам, с тем чтобы они выдали Ярополка). На третий день во Владимире вспыхнул мятеж против пленников. Всеволод распорядился, чтобы пленных всадили в поруб. Также Всеволод потребовал от рязанцев выдать Ярополка. По прибытии Ярополка во Владимир там вновь началось волнение [5, стб. 385]. Окончание истории дано в ИЛ: несмотря на просьбы черниговского, смоленского князей, Ростиславичей ослепили и отпустили, а Глеб, отказавшийся

покинуть поруб, умер 30 июня (31 июля); свободу получил после крестной клятвы и Роман Глебович [11, стб. 606].

В СЛ, НК, НІВЛ выбор сведения о битве на Колокше сделан по схеме, выявленной в отношении происхождения их известия о битве на Липице в 1176 г. [2, с. 300–301]. В НК есть обе версии: в НК1 битва на Колокше под 6684 г. представлена сообщением НПЛ младшего извода, за тем исключением, что после нее не говорится о походе на чудь и о строительстве храма Михалкой Степановичем [13, с. 77]; в НК2 читается сведение, близкое к ЛЛ [13, с. 105]. В НК2 в статье 6685 г. читаются известия о битве на Липице в 1176 г., о битве на Колокше в 1177 г., а далее описаны события 1177–1178 гг., помещенные в статью 6686 г. НПЛ [9, с. 35, 224–225]: восстание во Владимире, разрушение поруба, ослепление Мстислава и Ярополка, смерть Глеба, уход Ростиславичей «в Русь» и их прозрение в церкви Бориса и Глеба на Смядыни, вокняжения Мстислава в Новгороде и Ярополка в Новом Торгу, Ярослава Мстиславича в Волоке Ламском [13, с. 105].

Подобно НК2, «скомпонованы» версии ЛЛ и НПЛ в статье 6685 г. в СЛ, НІВЛ [14, стб. 242–244; 15, с. 168–169]. Механизм «срачивания» сведений СЛ, НК2, НІВЛ таков: в одну статью свели сообщения о битвах на Липице в 1176 г. и Колокше, подобно ЛЛ и НПЛ; в ЛЛ сообщение заканчивается описанием участи пленников, а в НПЛ о ней сообщается под другим годом. Поэтому участь пленных по НПЛ и еще одному источнику (вероятнее всего, ИЛ) описана в статье 6685 г. В состав этой же статьи вошел массив известий НПЛ под 6686 г. Объяснить это можно тем, что в протографе ЛЛ оборвано повествование о событиях 1177 г. во Владимире. Его продолжили описаниями смерти Глеба, ослепления Ростиславичей, взятыми из НПЛ и ИЛ.

Принципиальных отличий СЛ от НІВЛ, НК2 в описании битвы на Колокше и ее последствий нет. После сравнения летописных сведений возникает вопрос о появлении даты прозрения Ростиславичей – 5 сентября. Обращает внимание не только сокращенный, но и «скомканый» характер изложения в СЛ, НК2, НІВЛ, обусловивший появление ряда противоречий. Отрывочность текста в статье 6685 г. в СЛ, НК2, НІВЛ стала результатом соединения, часто путем домысливания, сведений НПЛ, ИЛ, ЛЛ. Интересен эпизод, где говорится, что пленных князей ввергли в поруб, разметанный позже при мятеже. Поруб фигурирует в сведениях ЛЛ и ИЛ. В ЛЛ сообщается, что после первого

восстания Всеволод велел всадить пленнх в поруб «людей деля». В ИЛ, где говорится лишь об одном восстании (отразилось в СЛ, НК2, НІУЛ), после которого Всеволод заключил пленнх в поруб «людей деля» [11, стб. 605]. В ЛЛ, ИЛ и НПЛ нет фразы, что горожане «розметаша» поруб. Возможно, глагол «розметаша» (в разных формах) введен автором версии, отразившейся в СЛ, НК2, НІУЛ. Подобно глаголу «розметаша», в сведение СЛ, НК2, НІУЛ введен глагол «(от)ѣмше» по отношению к сидевшим в порубе Мстиславу и Ярополку. Но во фразе, читаемой в СЛ, НК2, НІУЛ о захвате во время битвы на Колокше, нет Ярополка среди Глеба, его сына Романа и шурина Мстислава Ростиславича. Эта фраза с соблюдением тонкостей родства и с сохранением контекста взята из ЛЛ [5, стб. 384]. Контекст не позволяет принять как исходную фразу ЛЛ и ИЛ о введении пленников во Владимир [5, стб. 385; 11, стб. 605].

Ослепление Ростиславичей в СЛ, НК2, НІУЛ приписано восставшему люду, хотя ИЛ и НПЛ – это «заслуга» Всеволода Юрьевича. В ЛЛ и ИЛ требование «ослепить» звучало и в первом мятеже, и во втором. Согласно СЛ, НК2, НІУЛ, при разрушении поруба были не только ослеплены Ростиславичи, но и умер Глеб (в этом можно видеть подозрение летописца, что Глеб погиб во время народного возмущения). Но в ИЛ и НПЛ указывается, что Глеб умер, а затем ослепили и отпустили Ростиславичей. Возможно, сведения о смерти Глеба в СЛ, НК2, НІУЛ попали из ИЛ. После сообщения о расправе читается известие НПЛ (нет даты гибели Глеба Владимировича): слепцы у Смоленска прозрели в церкви Бориса и Глеба на Смядыни 5 сентября, в день «убиения Глебова».

Впечатление от сведений о битве на Колокше и о судьбе побежденных в СЛ, НК2, НІУЛ таково, что автор этой версии пытался оправдать Всеволода Юрьевича, списав злодеяния по отношению к Глебу Ростиславичу и его шуринам на народное возмущение. При описании битвы на Колокше этот автор тоже оправдывает Всеволода тем, что он не дал просимого Глебом мира, поскольку последний навел поганых. Важно то, как это сведение отразилось в ростовском летописании.

В ТВ относительно битвы на Колокше и участи пленников в статье 6685 г. [16, стб. 262–265] читается связанный и полный текст: на Колокше были «руками яша» Глеб, его сын Роман, шурин Мстислав. В понедельник Федоровой недели Всеволод Юрьевич вошел во Владимир. Сообщения, читаемого в ЛЛ о вводе

пленнх, в ТВ нет. На третий день во Владимире вспыхнул мятеж. После требования восставших бояр и купцов Всеволод посадил пленников в поруб и послал в Рязань требование выдать Ярополка. По прибытии Ярополка его поместили в поруб. Затем в ТВ идут сведения, читаемые в НПЛ и отсутствующие в СЛ, НК2, НІУЛ: о приходе чуди к Пскову и строительстве церкви Михалком. Затем сообщается о втором восстании во Владимире, которое Всеволод не сдержал: был разметан поруб, Мстислав и Ярополк были ослеплены и отпущены «в Русь». Тут же говорится о смерти Глеба: «Глеб же Рязанский того лета въ порубе умре, а сына его Романа укрепивше пустиша». Предыдущая фраза об ослеплении и отпущении Ростиславичей, взятая из НПЛ, переделана.

В ТВ события не так разделены на годы, как в НПЛ: сведениями о приходе чуди и строительстве церкви закончена статья 6684 г., но общее повествование под 6685 г. продолжено рассказом о втором восстании. Согласно ТВ, поруб разметали горожане и свершилась расправа над сидящими там Ростиславичами, а затем говорится о том, что Глеб умер в порубе. Возможно, что здесь в повествование, совмещающее сведения НПЛ и домыслы летописца, включено известие ИЛ. В ИЛ после экзекуции над Ростиславичами сообщается о смерти Глеба. О том, что Ростиславичей отпустили «в Русь», рассказывается в НПЛ, а в ИЛ написано, что их отпустили (в ИЛ уйти «в Русь» предлагалось Глебу). Это свидетельствует о происхождении из НПЛ выражения ТВ о том, что ослепленных Ростиславичей отпустили в Русь. Но этот фрагмент НПЛ начинался с известия о преставлении Глеба в порубе. В ИЛ в рассказе о смерти Глеба использована формула «бысть мертв», тогда как в НПЛ он «преставися». В ТВ князь Глеб «умре», что ближе к выражению «бысть мертв», нежели «преставися».

Близко к сведению ТВ об участи пленнх сообщение СЛ, НК2, НІУЛ: разметывание поруба – ослепление Ростиславичей – «Глеб ту умре». Здесь глагол «умре» тот же, что и в ТВ. Такая последовательность свидетельствует о переработке сведения, читаемого в ТВ. Было устранено противоречие: разрушение поруба и последующая смерть Глеба в порубе. Главный признак того, что в ТВ использованы обороты, читаемые лишь в ИЛ, – фраза: Глебова «сына его Романа укрепившее пустиша» [11, стб. 606; 16, стб. 264].

В ТВ отразилась компиляция сведений НПЛ, ЛЛ и ИЛ при описании событий 1177–1178 гг. в Северо-Восточной Руси. Компиляция ТВ вы-

глядит первичной по отношению к тексту в более ранних СЛ, НК2, НІУЛ, где убрали сведения ИЛ, вносящие противоречия. При этом возникали иные противоречия. Если утверждать первичность текста ТВ о событиях 1177–1178 гг., то надо объяснить его источник. Вероятнее всего, им стало ростовское летописание. Поэтому есть смысл обратиться к нему.

В ЕРМ события 1177 г. помещены в статью 6685 г., начинающуюся более ранними, нежели ТВ, событиями (призвание ростовцами Мстислава Ростиславича из Новгорода и смерть Михалки) и заканчивающуюся на том же месте, что и ТВ, и СЛ, НК2, НІУЛ [17, с. 51–52]. Из важных особенностей примечательно расхождение текста ЕРМ с текстами ТВ и СЛ, НК2, НІУЛ. В них говорится о разрушении поруба, ослеплении Ростиславичей, о смерти Глеба, об уходе Ростиславичей к Смоленску и их прозрении 5 сентября. В ЕРМ порядок иной: разрушение поруба – ослепление Ростиславичей – их уход в Русь и прозрение – смерть Глеба Брянского (так!) в «порубе умре». В сообщении ЕРМ о смерти Глеба есть и фраза, читаемая в ИЛ: «а сына его Романа укрепившее и пустиша». Рассказ ЛЬВ об участии пленников в 1177 г. построен так же, как и в ЕРМ. Глеб назван Рязанским, а не Брянским [18, с. 133]. В ТИП под 6685 г. начало событий такое же, как в СЛ, НК2, НІУЛ, ЕРМ и ЛЬВ, но оканчиваются они ослеплением Ростиславичей и освобождением Романа Глебовича (об участии его отца не сказано) [19, с. 82–83]. Учитывая общую тенденцию ТИП по сокращению пространственных сообщений, можно предположить, что в ней сокращались именно материалы, читаемые в ЕРМ, ЛЬВ, ТВ. В ХОЛМ сведения об участии пленников даны, подобно ЕРМ и ЛЬВ (к ней ближе ХОЛМ), но в ней нет даты прозрения Ростиславичей [20, с. 54–55].

В летописных текстах, связанных с Ростовом, сохранилась в первичном виде компиляция сведений 1176–1177 гг., позже переработанная в СЛ, НК2, НІУЛ. То есть был проделан тот же путь, что и при создании «Повести о битве на Липице». Разница лишь в том, что детали событий 1176–1178 гг. в летописях XV–XVI вв. имеют аналоги в ЛЛ, ИЛ, НПЛ. А вот в ПБЛ появились детали, отсутствовавшие в НПЛ. Вероятно, они взяты из описаний сражений на Липице в 1176 г. и на Колокше.

В НПЛ описание Липицкой битвы 1216 г. таково: пешие новгородцы, вспомнив битву на Кулачц(к)е (Колокше), устремились на полк Ярослава, их поддержал Мстислав Удатный, двинувший конницу; Ярослав не выдержал уда-

ра и «вдавъ плече»; полк Георгия, бившийся с полком Константина, видя бегство воинов Ярослава, тоже побежал.

Иное описание в ПБЛ: после совещаний в каждом стане ночью произошла перекличка воинов Константина, и Георгий с Ярославом хотели бежать; утром обнаружилось, что суздальцы за ночь отошли с предполагаемого места битвы за лесистый овраг и расположились по приказу Георгия и Ярослава на Авдовой горе, позиции были укреплены плетнем и кольями; их противники расположились на Юрьевой горе, отделенной от Авдовой горы ручьем Тунегом; Георгию было предложено занять удобное место для открытой битвы, но он отказался; Мстислав и Владимир Мстиславичи послали молодых людей биться, что они и делали до вечера, но не усердно из-за погодных условий; следующим утром смоленские и ростовский князь решили идти к Владимиру, Георгий поспешил ударить по ним, считая, что отступают, но был отогнан; в это время подошел Владимир Псковский из Ростова (хотя днем раньше он посылал молодых людей на битву, а еще раньше участвовал в переговорах); началось совещание, где Константин засомневался в боевых качествах своих воинов, Мстислав, уповая на крест и правду, решил пойти на врага; началась расстановка сил – с края полк Владимира Смоленского противостоял полкам Ярослава с муромцами, городчанами и с бродниками, против псковско-новгородского центра войска, которым руководили Мстислав и Владимир Мстиславичи, действовал Георгий со всеми силами Суздальской земли, на другом фланге должны были сойтись ростовский полк Константина и силы «меньшой братии». Пешие и босые новгородцы, вспомнив о Кулачце, нанесли удар, смоляне по их примеру пешими устремились на Ярослава. Для поддержки смолян Владимир Смоленский бросил конный отряд Ивора Михайловича, вместе они подсекли два стяга. Это воодушевило Мстислава Удатного, его брата Владимира, остальных князей и Константина с ростовцами. Мстислав трижды проехал через полки Георгия и Ярослава, рубя топором: то есть он врезался в полк Георгия и поворачивал в сторону флангового полка Ярослава, проходил до его конца, разворачивался и шел до центрального полка Георгия. Так сражался и Владимир. Георгий и Ярослав с муромскими князьями и меньшими братьями побежали. Затем рассказывается о мародерстве смолян, о потерях и еще раз о бегстве почти так, как об этом повествовалось в НПЛ: Георгий стоял против Константина (ранее сообщалось, что Констан-

тин находился на фланге против младшей братии), увидел отступление полка Ярослава и сам побежал.

Более кратко картина сражения 1216 г. представлена в ТВ, еще лаконичнее в ЕРМ и ЛЬВ, но в них меньше противоречий: так, Владимир Псковский идет из Ростова к месту битвы, тогда как в «Повести...» он участвует в совете накануне битвы и приходит из Ростова на следующий день и пр.

Ход боя в ПБЛ подан противоречиво. Интересна деталь – две горы, разделенные ручьем Тунег. Одна сторона жаждет отсидеться за укреплениями, а другая жаждет боя после предложений мира. В конечном итоге последняя и начинает сражение. Таких деталей нет в НПЛ, смутно они угадываются в ЕРМ и ЛЬВ (в них не говорится об укреплении позиций Георгия и Ярослава). В ЕРМ и ЛЬВ есть географические детали: Авдова и Юрьева горы разделены ручьем Тунег [17, с. 65; 18, с. 149]. Возможно, воссоздавая картину сражения, ростовские летописцы эти географические реалии использовали по аналогии с битвой на Колокше.

В ЛЛ: рати Всеволода и Глеба встретились на Колокше; биться они не могли, поскольку нельзя было перейти реку; на масленичной неделе Всеволод начал переправлять везы на другую сторону реки и занял позицию на Прусковой горе; еще Глеб не дошел до Всеволода, как побежал Мстислав; это вынудило Глеба остановиться, а затем – обратиться в бегство. Месячное стояние на Колокше объясняется тем, что Всеволод подошел к реке со стороны Коломны, а Глеб находился с полоном и награбленным на берегу, не имея возможности переправиться. В описании битвы на Липице в 1216 г., если судить по ПБЛ, непонятно, почему Георгий и Ярослав привели полки к Юрьеву и предпочли отсиживаться на Авдовой горе. Примечательно то, что Всеволод в 1177 г. занял позицию на Прусковой горе. Глеб пытался ударить туда, но остановился и побежал. Это напоминает сцену из ПБЛ, когда Мстислав Удатный собрался идти к Владимиру, а Георгий с Ярославом приняли маневр за отступление и поспешили ударить по противнику на Юрьевой горе, но были отогнаны. В 1177 г. неправая сторона шла на врага, но остановилась и началось ее преследование. Возможно, эти сцены, описанные в ЛЛ, стали источником подробной картины битвы на Липице в 1216 г. в ПБЛ. И, конечно, характерен мотив: противники разделены водным потоком и в силу природных условий преодолеть его некоторое время нельзя. В ТВ при описании битвы на Липице 1216 г., кроме ручья Тунег, в

низине между горами фигурирует «дебрь болотная», мешавшая перейти с Юрьевой горы на Авдову [16, стб. 320].

Эти реалии есть в ЕРМ и ЛЬВ. В ЕРМ появляется деталь: Глеб хочет мира, но Всеволод отказывается мириться, поскольку рязанский князь навел поганых [17, с. 65]. С обратным знаком это напоминает ситуацию с переговорами на Липице в 1216 г. в ПБЛ с добавлением, что одним из мотивов отказа стала поддержка Глеба Мстиславом Ростиславичем.

Интересен здесь эпизод с участием поганых – половцев, которых после битвы на Колокше «избиша оружием» (ЛЛ, ЛЬВ, ТВ), «избиша» (ЕРМ), «иссекли» (СЛ, НК2, НІВЛ). Возможно, по аналогии с ними появились бродники в ПБЛ, предавшие, по НПЛ, русских князей Калке в 1223 г. В дополнение к этим реалиям в СЛ, НК2, НІВЛ читается характерное сокращение по сравнению с ЛЛ, ЕРМ, ЛЬВ и ТВ в описании битвы на Колокше. Там, где в ЛЛ говорится о движении Глеба к Прусковой горе, о его замешательстве и остановке при виде бегущего Мстислава Ростиславича, о последовавшем бегстве Глеба и преследовании его Всеволодом. В СЛ, НК2, НІВЛ указывается на то, что Всеволод обрушился на Глеба с Прусковой горы, когда тот начал «рядить полки» (а как же река на масленичной неделе?) [13, с. 105; 14, стб. 243; 15, с. 168]. Возможно, на такое сокращение повлиял фрагмент из сообщений о битве на Липице в 1216 г., читаемый ЕРМ, ЛЬВ, ТВ и СЛ, НК2, НІВЛ. Смысл его сводится к тому, что Мстислав Удатный, решая ударить по противнику, отказывавшемуся покинуть Авдову гору и обеспечить удобное всем место для сражения, говорит, что гора не поможет и не победит [13, с. 109; 14, стб. 269; 15, стб. 191; 16, стб. 322; 17, с. 66; 18, с. 149].

Осознавая шаткость сюжетных параллелей событий 1176–1178 гг. и 1216 г., надо еще раз указать на то, что большинство деталей ПБЛ в предыдущих источниках не встречается, если только не признать первичными сведения, отраженные в летописях ростовской традиции, из которых ЕРМ почти ровесник СЛ, НК2, НІВЛ, а ЛЬВ и ТВ – младшие. Этим и будет объясняться непротиворечивое наличие «избыточного» материала в ЕРМ, ЛЬВ и ТВ по сравнению с НПЛ на фоне меньшего объема сообщения о Липице 1216 г. в СЛ, НК2, НІВЛ. Тогда подтверждается вывод о том, что в Ростове материал о Липице 1216 г., взятый из НПЛ, обогащался сведениями о баталиях на Липице 1176 г. и на Колокше 1177 г. Сообщения, читаемые в ЛЛ, ИЛ и НПЛ о последних событиях, обобщались. Эти обобщения соединялись с текстом НПЛ о

битве на Липице 1216 г. В таком виде материалы попали в протограф летописей Софийско-Новгородской группы, где с ними тоже провели работу. Из ростовских сообщений о Липице 1176 г. и о Колокше 1177 г. убиралась противоречия, как правило, связанные со следами ИЛ. Вторично этот материал соотносился с битвой на Липице 1216 г. А ростовские сообщения о ней, дополняемые материалом легенд и домыслами, «разбавлялись» сведениями НПЛ, не появившимися в ростовскую версию.

Это доказывается разбором фрагмента, посвященного пешему и босому броску новгородцев на Липице в 1216 г. с их воспоминанием об отцах, босыми победивших на Кулачце. Этот эпизод целиком есть в НПЛ. В Комиссионном списке НПЛ: вместо «на Кулачъскеи» – «на Колачъкеи»; после «порты сметавше» добавлено «с себе, еще же и сапозе с ноге сметавъ, и поскочиша босе»; после слово «пеш» добавлено сравнение «якоже елень» [9, с. 56, 256].

В ЕРМ, ЛЬВ этого эпизода нет, кроме указания, что Мстислав направил вперед пешцев [17, с. 66; 18, с. 149]. В ТВ и в СЛ, НК2, НІВЛ он есть [16, стб. 321–322; 13, с. 109; 14, стб. 269; 15, с. 192]. В ТВ на вопрос Мстислава новгородцы отвечают, как они будут биться. В СЛ, НК2, НІВЛ этот фрагмент более органично введен в текст: Мстислав воодушевляет воинов перед битвой и предлагает (в ТВ спрашивает) каждому решить, кто как будет биться – пешим или конным. Надо сравнить то, как новгородцами в 1216 г. назван гидроним из прецедента: НПЛ ст. изв. – *на Кулачъскеи* (при описании битвы в 1177 г. – *за Калакшею*), НПЛ мл. изв. – *на Колачъкеи* (при описании битвы в 1177 г. – *за Калакшею*), ТВ – *на Колакши* (так же при описании битвы в 1177 г.), СЛ – *на Колагше* (при описании битвы в 1177 г. – *на Колакше*), НК2 – *на Колакши* (так же при описании битвы в 1177 г.), НІВЛ – *на Колакшии* (так же при описании битвы в 1177 г., лишь без -ь).

Из сравнения видно, что лишь в НПЛ при описании битвы на Липице 1216 г. различали гидронимы в связи с битвой в 1177 г. и битвой 1096 г. Сведение о последней битве есть в ПВЛ и в НПЛ обоих изводов. Но в НПЛ при описании битвы на Кулач(ц)ске нет эпизода со спешиванием, раздеванием и разуванием [9, с. 19, 202]. В сообщениях о битве 1096 г. в ЛЛ и ИЛ этого эпизода нет [5, стб. 239–240; 11, стб. 229–230]. Спешивание новгородцев в битве на Кулачъце 1096 г. описано лишь в Радзивиловской и в Московской Академической летописях [5, стб. 240]. То есть в ранних памятниках этот эпизод со спешиванием не распространен. В

НПЛ, где вспомнили о нем, при описании битвы на Кулачце о спешивании новгородцев не упомянули.

Для сравнения надо провести выборку летописных сведений о битве на Кулачъце, касающихся упоминаний о спешивании новгородцев. В скобках указано написание гидронима применительно к битве 1096 г. О спешивании новгородцев в битве на Кулачце не сказано в СЛ (*на Колагше*, как в рассказе о Липице в 1216 г.), НК2 (*на Колакши*; в НК1 в статье 1177 г. – *на Кулакше*), НІВЛ (*на Колакши*), ЕРМ (*на Колчаце*; в 1177 г. – *Колакша*), ЛЬВ (*на Кулачце*; в 1177 г. – *Колакша*), ТВ (*на Колакши*), ТИП, ХОЛМ (*на Колачъце*; 1216 г. – *Колакша*) [13, с. 99; 14, стб. 208; 15, с. 138; 16, стб. 184; 17, с. 26; 18, с. 99; 19, с. 71; 20, с. 40]. Можно констатировать, что для летописания XV–XVI вв. история со спешиванием новгородцев была забыта, и лишь ПБЛ напоминала о ней.

Данный эпизод попал в ПБЛ из НПЛ вместе с массивом детализированных сведений легендарного и вымышленного характера. Вставка была сделана в сведение о Липице 1216 г., обработанное и дополненное в Ростове. Можно объяснить, почему ростовские летописцы отказались от эпизода спешивания. Сводя сведения о событиях 1176–1178 гг. в Залесской земле, они знали, что новгородцев в битве на Колокше не было. В имеющейся у них версии битвы на Кулачце эпизода со спешиванием новгородцев тоже не было. Не видя возможности обосновать тот самый эпизод в битве на Липице, ростовские летописцы изъяли его. Новгородские сводчики, создавая «Повесть о битве на Липице», соединяя ростовскую обработку сведений о событиях 1176–1177 гг. и НПЛ 1216 г. с той же НПЛ, ввели упоминание о пеших новгородцев в битве на Кулачце с массой чуждого предыдущим летописям материала. При этом Колокша могла подразумевать и события 1177 г.: ведь в летописях равно отсутствовал эпизод со спешиванием в 1096 г. и в 1177 г.

Указание на спешивание новгородцев при Кулачце (Колокше) приковывало внимание к битве на Колокше 1177 г. Тем более что в этой же статье, «собранный» в Ростове, битва на Колокше 1177 г. описывалась почти сразу после битвы на Липице в 1176 г. Это аргумент в пользу того, что составители ПБЛ обращали внимание на битву на Колокше в составе сборного сведения о событиях 1176–1180-х гг. Следовательно, они вели с ним диалог, используя его обороты, средства, сюжетные приемы и ходы.

Возможно, этот же фрагмент использовался и в тексте о Липице в ТВ. Сообщение ТВ о битве на Липице в 1216 г. – компиляция, где набор сведений из НПЛ больше, нежели в ЕРМ и ЛЬВ. Вместе с тем наличие более ранних по сравнению с ЕРМ и ЛЬВ сведений в ТВ, как показано выше, делает невозможным признание лишь вторичности его версии. Так, в ТВ мог оказаться запечатленным один из вариантов подготовки пространного сообщения о Липице 1216 г., куда привлекались элементы народных сказаний (например, об Александре Поповиче).

К числу новгородских летописных материалов, которые могли привлекаться для создания ПБЛ, относятся сведения о стоянии войск владимирского и черниговского князей (среди его войска были новгородцы) на р. Влене в 1180 г. Ярко событие описано в ИЛ [11, стб. 618–619]: войска встали на разных берегах, не дававших состояться сражению, Всеволод Юрьевич не пропускал противника; после стычек войска разошлись. В ЛЛ и НПЛ (подробнее, чем в ЛЛ) стояние на Влене описано более кратко, но невозможность битвы из-за особенностей рельефа и нежелания Всеволода Юрьевича переданы. Всеволод Юрьевич воздвиг укрепления (твердь); после двух недель стояния войска разошлись [5, с. 388; 9, с. 36, 256]. Все это напоминает стояние войск в 1216 г. на Авдовой и Юрьевой горе, между которыми тек ручей. Георгий, желая изнурить противника, огородил свои войска плетнем и кольями. В ЕРМ стояние на Влене отсутствует, во ЛЬВ оно описано, подобно ЛЛ, в ТВ – компиляция из ЛЛ, ИЛ и НПЛ [16, стб. 266 – 267; 18, с. 134]. В СЛ, НІУЛ и НК1 это событие подано как в НПЛ. Если допустить, что авторы ПБЛ внимательно изучали летописные сведения о событиях 1176–1178 гг., использовали их приемы, то из соседнего по времени сообщения они могли взять детали ПБЛ.

Изучение сведений о Липицкой битве в 1216 г. и о предшествующих подтверждает тезис: главным источником для историка является НПЛ. К уникальным сообщениям ПБЛ надо подходить осторожно, особенно касаясь деталей Липицкого побоища. В них сильна доля литературного сочинительства. Важными источниками в изучении события является лишь НПЛ.

На примере развития летописного сведения в литературное произведение, запечатленное в летописях XV в., можно изучать использование истории вообще и летописей в частности как аргумента в политической и публицистической борьбе в эпоху Средневековья. Даже на

этом уровне осуществлялось воздействие событий второго десятилетия XIII в. на реальность XV–XVI вв. Однако нарушение достоверной картины события в СЛ, НІУЛ, НК2, заставило составителей МЛС, ВОСК устранить очевидные искусственные вставки (князя Владимира Всеволодовича; заменить братьев, вышедших с Георгием Всеволодовичем из Владимира, на его детей). Такая работа книжников противоречит идее Я.С. Лурье о том, что они создавали официозную версию события [8, с. 113], удобную для московского правителя. Эта работа была сделана позже при создании Степенной книги, что Я.С. Лурье и подтвердил. При сравнении текстов о Липице в СЛ, НІУЛ, НК2 с текстами в МЛС и ВОСК неизбежен вывод, что данное событие «подгонялось» под политический заказ именно в первой группе летописей, связанной происхождением с Новгородом. А московские книжники тогда же способствовали установлению достоверной картины события на Липице.

Для усиления неправоты Ярослава и Георгия Всеволодовичей в 1216 г. и оправдания их противников новгородские книжники воспользовались материалами ростовского летописания в том виде, как они читаются в ТВ, ЕРМ.

Список литературы

1. Кузнецов А.А. Владимирский князь Георгий Всеволодович в истории Руси первой трети XIII века. Особенности преломления источников в историографии. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. 540 с.
2. Кузнецов А.А. Источниковедческие аспекты проблем биографии Георгия Всеволодовича // Мининские чтения: Тр. науч. конф. Н. Новгород, 2007. С. 277–311.
3. Бобров А.Г. Новгородские летописи XV века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 287 с.
4. Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л.: Наука, 1976. 284 с.
5. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М., 1997. Т. I. 496 с.
6. Приселков М.Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 325 с.
7. Кузнецов А.А. Политическая история Северо-Восточной Руси в 1211 – 1218 гг.: источниковедческий аспект // *Ruthenica*. Т. VIII. Киев, 2009. С. 66–96.
8. Лурье Я.С. Повесть о битве на Липице 1216 г. в летописании XIV–XVI вв. // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XXXIV. Л., 1979. С. 96–115.
9. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. III. 720 с.
10. Кузнецов А.А. О хронологических особенностях статей Новгородской первой летописи старшего извода // *Ruthenica*. Т. VI. Киев, 2007. С. 352–356.

11. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М., 1998. Т. II. 605 с.
12. Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 376 с.
13. Новгородская Карамзинская летопись // Полное собрание русских летописей. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. Т. XLII. 224 с.
14. Софийская первая летопись // Полное собрание русских летописей. Вып. I. М., 2000. Т. VI. 312 с.
15. Новгородская четвертая летопись // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. IV. Ч. I. 728 с.
16. Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. XV. 432 с.
17. Ермолинская летопись // Полное собрание русских летописей. М., 2004. Т. XXIII. 240 с.
18. Львовская летопись // Полное собрание русских летописей. М., 2005. Т. XX. 704 с.
19. Типографская летопись // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. XXIV. 288 с.
20. Холмогорская летопись. Двинской летописец // Полное собрание русских летописей. Л., 1977. Т. XXXIII. 250 с.

THE SOURCES OF ORIGINAL NOTES OF THE 'TALE ABOUT THE BATTLE OF LIPITSA'

A.A. Kuznetsov

This paper examines the controversies in the Ancient Russian historical writing of the 14th – 16th centuries concerned with the battle of Lipitsa in 1216.

Keywords: Laurentian Chronicle, Tale about the Battle of Lipitsa, Novgorodian First Chronicle, Rostovian analistic writing, Koloksha.